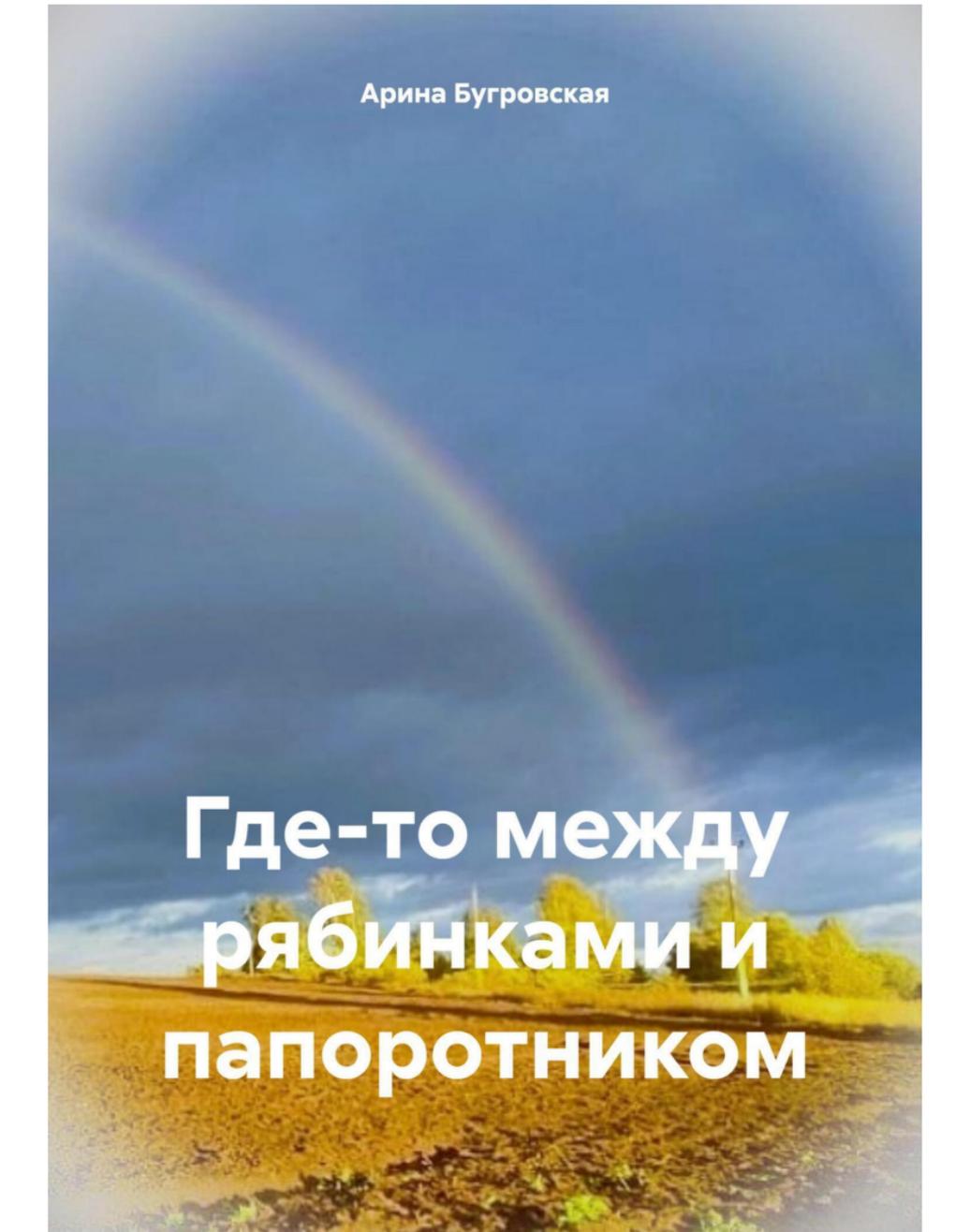

Арина Бугровская

**Где-то между
рябинками и
папоротником**

Арина Бугровская
Где-то между рябинками
и папоротником

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70499242

SelfPub; 2024

Аннотация

Как человек подходит к тому, чем раньше никогда не занимался, к тому, куда привела его жизненная дорога? И вот он стоит у двери в другой мир и размышляет: «Открыть?». Иногда это бывает удивительно и забавно.

Арина Бугровская

Где-то между рябинками и папоротником

Моя первая книга была уже написана, и я поняла, что стала автором. Круто! Это чувство мелькнула и пропало. На смену пришёл вопрос: а что дальше?

Дальше мне мечталось написать что-то другое. Наверное, серьёзное.

Ведь моя первая книга – автобиографическая, а, думается, о себе написать может каждый. Ну, строго скажем, почти каждый.

А дальше мне хотелось написать ни много ни мало – о древних славянах. О какой-нибудь славянской девушке. Вот...

А что я знаю о древних славянах? А почти ничего.

Ещё раз вот-от... И как писать?

Нет, конечно, есть интернет, но он не покажет мне чётко то, что было. А ведь тот мир нужно не просто самой увидеть, но и другим показать.

И какой-то червячок в душе вдруг проклюнулся из неведомой личинки и заговорил человеческими мыслями у меня в голове: «Ну ты даёшь! Вот это вообразила себя писательницей! Никому больше не говори – засмеют».

Про никому не говорить, тут я с червячком согласилась. Я и про первую книгу никому на тот момент не сказала, опубликовала под псевдонимом, а вот с другими мыслями соглашаться не хотелось. Хотя и возразить было нечем. Решила сначала покопаться в интернете, узнать хоть что-нибудь.

Чем больше копалась, тем меньше узнавала. Всё потому, что документальных свидетельств о ранних славянах кот наплакал. И эти документальные свидетельства попробуй ещё расшифруй! Самой точно не под силу. А то, что написано понятным языком, нередко строится на предположениях. А они часто противоречат друг другу.

Ладно, решила я, начну с конкретного.

Мне хотелось, чтобы моя славянская девушка готовила в русской печке и изредка смотрела в окно на свои родные славянские улицы. Поэтому решила начинать с печи и окна. И тут я обломалась. Не было, можно сказать, ни того, ни другого.

Вернее, печь была, но совсем не русская, а про окно без слёз не расскажешь.

Это нанесло второй удар по моему намерению. Даже третий: первый – я не писатель, куда лезу?, второй – ничего не знаю про славян, третий – там всё не так, как мне представлялось.

Но к этому времени случилось то, что я никогда не испытывала.

Мне стали представляться, мысленно разумеется, люди.

Герои моей ненаписанной книги. Они мне казались то ли в каком-то коконе, то ли внутри яиц с мягкими белыми скорлупками. Я не знала, кто там, старые или малые, мужчины или женщины, но они двигались. Я видела, опять же мысленно разумеется, их движение внутри скорлупы. И мне казалось, что их там немало.

Стало понятно, что если я не напишу, они так и не родятся. Пошевелиятся какое-то время и замрут. Навсегда. Так и не выберутся наружу.

И я стала что-то там писать. Ну как стала? Сначала пыталась в окна разобраться. И моё произведение начинается с этого.

Потом дело вроде пошло.

С русской печкой сделать ничего нельзя было. Они появились лишь в восемнадцатом веке, а вот с окнами можно было попробовать. Что мы с Иваром, одним из героев книги, и делали, из последних сил и имеющихся на тот момент материалов.

Где-то в середине повествования появилось второе, доселе неведомое чувство: а они живые! Человечки в моём произведении. Они живут! Это было удивительно.

И вот теперь, когда книга написана, я почувствовала себя немного богом. С маленькой буквы.

Я очень надеюсь, что не оскорбила верующих и сама не нагрешила.

Но в том месте, где не было ничего, (я сама не понимаю,

где это место: в электронной книге? у меня в голове?) появился целый мир. Село, речка, семья. Василиса, отважная и серьёзная. Ярина, красавица и немного не от мира сего. Хыля, про неё мне так легко было писать, честно говоря, думаю, сама бы я такого не насочиняла. Лябзя, которую я хотела сделать сплетницей и полудурочкой, а она стала тем, кем сама захотела стать, кем я мечтаю стать. Бабушка. Вот кто уж удивил меня, так это бабушка! Прикольная получилась старушка.

И этот мир есть. Он для многих пока неизвестен, как не известен мир в соседской квартире, в другом городке, в чужой стране. Но в этот мир можно заглянуть, как в соседскую квартиру, в другой город, в чужую страну.

Иногда мне кажется, что он всегда существовал, я просто прорубила туда дверь.

И ещё. Как-то у блогера прочитала, что писатель не является, в полном смысле этого слова, автором своих произведений, а по большому счёту, он всего лишь проводник идей и мыслей.

И я с этим согласна. Да не насочиняла бы я того, о чём написала. Откуда бы я всё это взяла? Это спасибо Ему. Богу.